

Любич А. А., аспирант НИУ ВШЭ, вице-президент
Hi Capital Corporation (Британские Виргинские о-ва), г. Москва,
Liubich.mail@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

В статье рассматриваются различные теории денежного обращения, существующие в экономической науке, особенно — теория К. Менгера («австрийская теория экономического цикла»), их соотнесение с действующим правовым регулированием денежного обращения, установленным национальным законодательством. Анализ проведен с точки зрения устранения несоответствий в национальном законодательстве, противоречащих достижениям экономической науки как фактора повышения конкурентоспособности экономики России на глобальных рынках капитала. По результатам анализа сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство, а также оценены экономические последствия существующего правового регулирования с точки зрения экономической теории.

Ключевые слова: конкуренция, денежное обращение, экономический цикл, австрийская экономическая школа.

Введение

Конкурентоспособность России напрямую зависит от адекватного правового регулирования основных сфер функционирования макроэкономических институтов. Изучение правовых норм позволяет ответить на вопрос, насколько адекватно существующая правовая система (действующее законодательство) регулирует тот или иной объективно существующий экономический институт.

Неверная интерпретация в нормативных актах отдельных экономических явлений может давать участникам экономических взаимоотношений ошибочные сигналы, мотивы, что будет нарушать оборот, и в итоге отрицательно сказываться на общественных институтах, призванных обес-

печить России международную конкурентоспособность.

Тема изучения взаимосвязи правовой конструкции денег, закрепленной в законодательстве России, и ее интерпретации с точки зрения экономической теории приобретает особый интерес и особую актуальность на фоне экономического кризиса, вызванного в немалой степени именно дисбалансами в денежном обороте.

Для того чтобы разобраться в правовой природе денег, необходимо выполнить, по меньшей мере, четыре шага. Во-первых, систематизировать воедино нормы права, которые регулируют денежное обращение. Во-вторых, осуществить правовое толкование соответствующих норм. В-третьих, оценить объективную, экономическую природу денег. И наконец, сопоставить полученные

результаты юридического толкования с результатами экономического анализа.

Текущее законодательное регулирование денежного обращения в России

Основы денежной системы Российской Федерации установлены ст. 75 Конституции России, в соответствии с которой:

1) денежной единицей в Российской Федерации является рубль (ч. 1);

2) денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации (ч. 1);

3) введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются (ч. 1);

4) защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти (ч. 2).

Нормы Конституции находят продолжение в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В подпунктах 2–5 ч. 1 ст. 4 указанного Федерального закона последовательно перечисляются следующие функции Банка России, который:

- монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение;

- является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования;

- устанавливает правила осуществления расчетов в Российской Федерации;

- устанавливает правила проведения банковских операций.

В главе VI указанного Федерального закона устанавливаются правила организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации. Так, статья 27 Федерального закона подтверждает, что единственной официальной денежной единицей на территории России является рубль, со-

стоящий из 100 копеек. Также указанная правовая норма запрещает «введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов». В статье 28 Федерального закона констатируется, что не устанавливается официального соотношения между рублем и золотом, а также другими драгоценными металлами.

В статье 29 Федерального закона провозглашается: «Эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации».

Правовая природа банковских билетов и монеты Банка России определена в ст. 30 Федерального закона: «Банкноты и монета Банка России являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами».

В это же время законодательство оперирует таким понятием, как «денежно-кредитная политика». Так, инструментами, при помощи которых Банк России осуществляет денежно-кредитную политику, в ст. 35 Федерального закона названы: нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования) — подпункт 2; установление ориентиров роста денежной массы — подпункт 6. «Нормативы обязательных резервов не могут превышать 20 процентов обязательств кредитной организации и могут быть дифференцированы для различных кредитных организаций» (ч. 2 ст. 38 Федерального закона).

Наконец, в ч. 1 ст. 80 Федерального закона устанавливается: «Банк России является органом, координирующим, регулирующим и лицензирующим организацию расчетных, в том числе клиринговых, систем в Российской Федерации».

Другой важнейший нормативный правовой акт, устанавливающий нормы права

в отношении денежного обращения — Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК). В статье 128 ГК среди объектов гражданских прав упоминаются деньги, которые квалифицируются ГК как одна из разновидностей вещей. Также, как вещь, деньги определяются в п. 1 ст. 807 ГК. Там же указывается, что деньги являются «вещью, определенной родовыми признаками».

В статье 140 ГК устанавливается, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации (ч. 1). При этом в п. 2 ст. 140 ГК вводится понятие расчетов: «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов».

С темой правового регулирования денежного обращения тесно связаны вопросы обращения финансовых инструментов в банковской системе. Поэтому целесообразно обратить внимание на нормы о договоре банковского вклада и о расчетах. В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. При этом в п. 1 ст. 837 ГК устанавливается деление банковских депозитов на вклады до востребования и срочные вклады. Однако, согласно п. 2 ст. 837 ГК, гражданин в любой момент вправе снять деньги с банковского вклада. Таким образом, всякий депозит физического лица обладает признаками вклада до востребования, даже если заключен изначально как срочный вклад.

Отдельно от банковского вклада гражданское законодательство выделяет договор банковского счета: «По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения кли-

ента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету» (п. 1 ст. 845 ГК). При этом «банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами» (п. 2 ст. 845 ГК).

Устанавливая нормы о расчетах, законодатель определил, что: «Расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (ст. 140) без ограничения суммы или в безналичном порядке» (п. 1 ст. 861 ГК). В это же время «расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке. Расчеты между этими лицами могут производиться также наличными деньгами, если иное не установлено законом» (п. 2 ст. 861 ГК). Расчеты в безналичном порядке осуществляются через банки и другие кредитные организации (п. 3 ст. 861 ГК). В статье 862 ГК законодатель устанавливает формы осуществления расчетов в безналичном порядке. Под «формой» в контексте ст. 862 ГК понимается род документа, на основании которого совершается расчетная операция (платежное поручение, платежное требование, аккредитив, чек и др.).

Еще одним законодательным актом, вводящим регулирование денежного обращения, является Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

В подпункте 1 п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона вводится понятие «валюты Российской Федерации», под которой понимаются: во-первых, «денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки»,

а во-вторых, «средства на банковских счетах и в банковских вкладах».

Итак, законодательство Российской Федерации содержит целый перечень терминов, связанных с обращением денег: «деньги», «денежная единица», «денежный знак», «расчетная единица», «валюта», «денежная эмиссия», «наличные деньги», «денежные суррогаты», «законное средство наличного платежа», «расчеты в безналичном порядке», «наличные расчеты», «безналичные расчеты», «средства на банковских счетах и в банковских вкладах», «денежная сумма» и «денежная масса». Такое разнообразие терминов, используемых для описания одного явления, нетипично для российской правовой техники. Постараемся рассмотреть эти термины.

Противоречия в действующем законодательстве России о денежном обращении

Во-первых, следует отметить, что легальных определений ни одному из этих терминов законодательство не дает. Единственное однозначное определение, которое содержится в законодательстве Российской Федерации в отношении денег — это указание на родовую принадлежность денег к вещам. Также законодатель определяет, что «наличные деньги» существуют в двух видах: в виде банкнот и в виде монеты, и противопоставляет «наличные деньги» и «расчеты в безналичном порядке».

Во-вторых, следует выяснить, не используется ли целый ряд терминов для определения одного и того же явления объективной реальности? Например, можно ли считать, что «денежные средства» — это «деньги»? Или, что «денежная единица» — это одна единица из всей совокупности «денег», как вещей, определенных родовыми признаками?

Если деньги — вещь, определяемая родовыми признаками, то, очевидно, должна существовать единица — одна из вещей, которые в совокупности и образуют все деньги.

Таким образом, совокупность денег состоит из денежных единиц. Следовательно, один рубль — это одна денежная единица, а все рубли в обращении — совокупность денег, являющихся законными средствами платежа на территории Российской Федерации.

Теперь разберемся с понятием «денежные средства». В ГК этот термин используется для обозначения объекта, зачисленного на банковский счет. Этот объект используется, согласно ГК, для выполнения операций, названных в ГК «расчеты в безналичном порядке». Сомнения снимаются в п. 2.2 Положения о правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации от 5 января 1998 г. № 14-П, в котором употребляются термины «наличные денежные средства» и «денежная наличность». Таким образом, «наличные деньги», так же как и тот объект, который используется в «расчетах в безналичном порядке», отнесены законодательством к «денежным средствам». Следовательно, «деньги» являются «денежными средствами». Вопрос о том, всегда ли являются «деньгами» «денежные средства» пока остаётся открытым.

Принципиально важна норма Конституции, устанавливающая, что денежная эмиссия может осуществляться только Центральным банком. Таким образом, можно выдвинуть две посылки: 1) либо «деньги» всегда появляются (эмитируются) только из Центрального банка, а любые суррогаты, которые хотя бы и называются «деньгами», в действительности правовым статусом денег не обладают; 2) либо в действительности «деньги» эмитируются не только Центральным банком, а норма Конституции в действительности нарушается. При этом следует помнить об однозначном закреплении вещной природы денег в гражданском законодательстве России.

Легальной дефиниции ключевого для подобного анализа понятия «вещь» законодательство России не содержит. К. П. Победоносцев давал следующее определение

вещи: «Наличные вещи: все, что существует по естеству, во внешней природе, все, что имеет самостоятельное бытие вне человека — есть вещь натуральная, наличная, есть ценность вещественная, вещественное имущество»¹. И. А. Покровский под вещью понимал то, в отношении чего возможен материальный интерес². Профессор А. П. Сергеев определял вещи как «данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав»³. Такой подход традиционен для романо-германской системы права, к которой относится российская правовая система, и наиболее последовательно выражен в §90 Германского гражданского уложения: «Вещами в смысле закона признаются лишь материальные предметы». Аналогичная позиция выражена в ст. 179 Гражданского кодекса Украины: «Вещью является предмет материального мира, в отношении которого могут возникнуть гражданские права и обязанности».

Деньги, являясь вещью, не могут существовать в нематериальной форме. Эмиссия денег — это процесс создания вещей. Билеты и монета Банка России отвечают требованиям о вещной форме: они материальны и осязаемы, — потому, с точки зрения законодательства, деньгами являются. Но нельзя назвать вещью то, что не имеет материальной формы. Следовательно, деньгами не являются записи по счетам. Запись по счету может лишь удостоверить право в отношении вещи, но сама по себе вещью не является.

Вернемся теперь к определению договора банковского счета, данному в ГК. В первой части определения противоречий не возникает. Если термин «денежные средства» в данном случае выступает синонимом сло-

ва «деньги», то мы видим, что банк обязан зачислять на счет деньги, выполняя операции с ними по распоряжению своего клиента. Материальные, вещные деньги находятся на хранении в банке, а банк осуществляет учет прав на деньги, оперируя записями по счетам. Сложности возникают со второй частью определения: банк может распоряжаться деньгами клиентами, при этом гарантируя самому клиенту это же право. Деньги оказываются в одновременном распоряжении двух лиц: клиента и банка.

Право распоряжения — одно из правомочий собственника (п. 1 ст. 209 ГК), при этом гражданское законодательство знает случаи передачи прав владения и (или) пользования вещью другому лицу с сохранением за собственником его правового титула (например, ст. 606 ГК), но не знает случаев передачи права распоряжения вещью. Ведь право распоряжения вещью — это право на прекращение права собственности (ст. 235 ГК). Системный анализ приведенных правовых норм позволяет заключить, что право распоряжаться вещью следует за правом собственности на вещь и неразрывно с ним. В этой связи передача денег всегда, кроме хранения (на основании ст. 886, 890–892 ГК), связана с переходом права собственности на деньги, что подчеркивается в ст. 807 ГК в отношении договора займа.

Заем связан с переходом права собственности на деньги, поэтому заимодавец отказывается от права распоряжаться деньгами, передавая их заемщику. Заемщик получает единоличное право и возможность распоряжаться деньгами, полученными от заимодавца, как их собственник. В этой связи характерно, как от определения договора займа, данного в ст. 807 ГК, отличается определение кредитного договора (п. 1 ст. 819 ГК): «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную

¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М.: КонсультантПлюс, 2005.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: КонсультантПлюс, 2005.

³ Сергеев А. П., Толстой, Ю. К. Гражданское право. М. 2002.

сумму и уплатить проценты на нее». Используется глагол «предоставлять», о переходе права собственности не говорится, при этом вместо слова «деньги» используется словосочетание «денежные средства». Эти терминологические ухищрения необходимы для того, чтобы скрыть от наблюдателя два обстоятельства: во-первых, банк не обладает правом собственности на деньги, зачисляемые на счет заемщика; во-вторых, «денежные средства», которые банк передает заемщику по кредитному договору, не являются «деньгами» в значении, которое понятию деньги придают Конституция и ГК.

Механизм кредитной экспансии хорошо известен. Лицо *А* вносит в банк 1000 рублей. Норматив обязательных резервов установлен на уровне 5%. Значит, банк может выдать лицу *Б* кредит на сумму 950 рублей. Лицо *Б* вносит в банк 950 рублей. Банк может выдать лицу *В* кредит на сумму 902 рубля 50 копеек. И *А*, и *Б*, и *В* имеют право в полной мере распоряжаться всеми денежными средствами, размещенными на их счетах. Разрастание денежной массы (суммы денег, как мы их определили, и денежных средств) в пределе происходит по закону геометрической прогрессии. Знаменатель геометрической прогрессии при этом будет определяться как разность между единицей и выраженным в долях нормативом обязательных резервов. Поскольку знаменатель геометрической прогрессии меньше единицы (нельзя зарезервировать больше, чем имеешь), то сумма геометрической прогрессии имеет предельное значение. В приведенном примере эта сумма равна 20000 рублей. Участники гражданского оборота получают 19000 рублей, не обеспеченных базовым активом.

Используемое в публицистике и частично в экономической науке понятие «безналичные деньги» в правовом поле России не существует и не может существовать, ибо вещный характер денег, закрепленный в ГК, предполагает наличную форму денег. Поэтому анализ законодательства о денежном обращении приводит нас к противоре-

чию между понятиями «денег» и «денежных средств», используемых в законодательстве России. Все деньги — денежные средства, но не все денежные средства — деньги.

Деньги имеют в России законодательно установленную единственную форму — наличную. Безналичный порядок расчетов выделяется только как форма учета перехода права собственности на деньги путем списания их с банковского счета одного лица и зачисления на банковский счет другого лица на основании того или иного платежного документа.

Формально-юридически существование денежных средств, не являющихся деньгами, не противоречит ст. 75 Конституции, так как денежные средства, создаваемые банками в процессе выдачи кредитов, не являются деньгами, но противоречит ст. 27 Федерального закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России). Денежные средства, не являющиеся деньгами, подменяют деньги в гражданском обращении, т. е. являются денежным суррогатом, а обращение денежных суррогатов указанной нормой права запрещено.

Существование кредитной экспансии приводит к тому, что у одной и той же вещи — определенного количества денег — оказывается несколько собственников, каждый из которых одновременно совершает сделки по распоряжению этими вещами. Системное толкование ст. 209 и 244 ГК позволяет сделать вывод, что российским законодательством в полной мере усвоен принцип единства права собственности на вещь: на одну неделимую вещь существует цельное и неделимое право собственности, которое может принадлежать одному лицу или находиться в общей собственности (долевой или совместной). Следовательно, распоряжение правом собственности возможно только на единстве воли одного или нескольких лиц. Эта концепция восходит к римскому праву, выраженному комментатором Бартолом: *ius de re corporali perfecte disponendi nisi lege prohibeatur* — право полностью распо-

лагать своей вещью, если это не запрещено законом⁴. Этот вывод подтверждается системным толкованием ст. 153 и п. 3 ст. 155 ГК, которые устанавливают необходимости ясно выраженной воли стороны на совершение сделки, т. е. распоряжение правом.

Очевидно, что одновременное распоряжение одной и той же вещью несколькими лицами, не основанное на единстве воли, нарушает право собственности, которым в отношении вещи (внесенных в банк денег) обладает законный собственник — вкладчик. Таким образом, нарушается гарантированное Конституцией (ч. 1 ст. 35 Конституции) право частной собственности.

Таким образом, создаваемые во время кредитной экспансии денежные средства, не являющиеся деньгами, нарушают право собственности вкладчика в отношении его денег, внесенных в банк. Поскольку денежные средства, не являющиеся деньгами, посредством расчетов в безналичном порядке обращаются наравне с деньгами, денежная масса увеличивается безотносительно роста товарной массы, владелец денег становится вследствие кредитной экспансии относительно беднее: на принадлежащие ему деньги он может приобрести меньшее количество товаров, чем в отсутствие кредитной экспансии.

Таковы последствия вывода о том, что денежные средства, создаваемые при кредитной экспансии, не являются деньгами.

Если же сделать вывод о том, что денежные средства, создаваемые банками в процессе кредитной экспансии, являются деньгами, то это придет в противоречие с Конституцией и ГК: во-первых, поскольку будет являться нарушением со стороны банков ст. 75 Конституции, которая закрепляет исключительно право только Центрального банка Российской Федерации на эмиссию денег; во-вторых, поскольку будет противоречит ст. 128 ГК, которая устанавливает вещную природу денег.

⁴ *Дождев Д. В.* Римское частное право. М.: Норма, 2003. С. 379.

Описанными случаями коллизии в отношении денег в законодательстве России не ограничиваются.

Как уже отмечалось, в законодательстве Российской Федерации закреплено, что деньги (банковские билеты и монета) являются безусловными обязательствами Банка России, при этом товарный стандарт не предусмотрен — отсутствует официальное соотношение рубля с золотом или другим драгоценным металлом. Безусловные обязательства Банка России обеспечиваются всеми активами Банка России.

Гражданское законодательство России устанавливает, что «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (п. 1 ст. 307 ГК). «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями» (ст. 309 ГК).

Закон не устанавливает способа исполнения по обязательствам, возникающим у Банка России при эмиссии денег. Исторической формой исполнения такого обязательства было предоставление установленного количества драгоценного металла, однако законодательство определяет, что в России соответствующее соотношение не предусматривается. Формой исполнения может быть предоставление денег. Но тогда получается, что деньги обмениваются на новые деньги. Эта операция может выполняться по замкнутому кругу.

Поскольку деньги обеспечиваются активами Банка России, можно сделать вывод, что способом обеспечения исполнения безусловных обязательств Банка России

является понуждение Банка России к сделке об обмене денег на имущество, составляющее активы Банка России. Поскольку речь идет об обмене имущества на деньги, то имеется в виду понуждение к заключению договора купли-продажи (п. 1 ст. 454 ГК). Но цена не является существенным условием договора купли-продажи (п. 1 ст. 485 ГК), следовательно, цена должна определяться исходя из условий п. 3 ст. 424 ГК: «В случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги».

Таким образом, можно сделать вывод, что способом исполнения обязательства по банковским билетам и монете Банка России является понуждение Банка России к заключению договора купли-продажи принадлежащего ему имущества. В этой связи можно считать заключение соответствующего договора купли-продажи обязательным в порядке, установленном ст. 445 ГК.

Рассмотренная процедура имеет важный недостаток — при получении на руки банковских билетов и монеты Банка России владелец не знает, право на какую имущественную ценность он приобретает. Таким образом, размер обязательств Банка России определяется апостериори (после предъявления требований), а не априори, как у других участников гражданских правоотношений, что ставит Банк России в привилегированное положение.

Нужно иметь в виду, что речь идет только об истинных деньгах. Когда мы говорим о денежных средствах, то они не являются обязательствами Банка России — это обязательства банка перед вкладчиком в силу ст. 834 и 845 ГК. Банк России, как кредитор последней инстанции, может провести дополнительную эмиссию истинных денег при недостаточности денег у банка и передать банку для исполнения обязательств банка

перед вкладчиком. Но это право Банка России, а не его обязательство.

Важно обратить внимание, что ст. 861 ГК устанавливает существенные привилегии для банков по сравнению с другими участниками гражданских правоотношений. Во-первых, ограничивает право требования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к банкам: расчеты указанными лицами осуществляются в безналичном порядке, т. е. через банки, кроме установленных случаев. Поэтому юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не может потребовать от банка денег, если цель получения этих денег не установлена законом, следовательно, не может потребовать исполнения обязательства по договору банковского счета (возврата денег). Очевидно, что расчеты юридических лиц при осуществлении предпринимательской деятельности составляют подавляющее большинство расчетных операций. Во-вторых, передача денег в банк является обязательством всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — иначе они не могут осуществлять расчеты и быть участниками предпринимательских правоотношений. Таким образом, если использование любых других работ или услуг — свободный выбор участника правоотношений, то необходимость заключить договор с банком и отдать ему свои деньги — обязанность. Указанные привилегии банков — очевидные исключения из норм гражданского законодательства в отношении принципов равенства участников гражданских правоотношений (п. 1 ст. 1 ГК), свободы усмотрения при вступлении в гражданские правоотношения (п. 1 ст. 9 ГК), необходимости надлежащего исполнения обязательств (ст. 309 ГК) и свободы договора (п. 1 ст. 421 ГК).

Выходов из выявленной правовой коллизии, существующих в России, может быть два:

1) изменение Конституции и законодательства с целью приведения их в соответствие с существующей практикой банковской деятельности;

2) приведение практики банковской деятельности в соответствие с Конституцией и законодательством России, ликвидация привилегий банков, установление гарантий частной собственности и иных прав лиц при совершении операций, связанных с денежным обращением.

Чтобы правильно выбрать один из возможных двух путей, необходимо рассмотреть вопрос об экономической природе денег, как явления.

Теории денежного обращения в экономической науке

Несмотря на то что деньги являются одним из основных экономических институтов, полноценная теория происхождения и природы денег появилась относительно поздно, только в XIX в. ее предложил австрийский экономист К. Менгер — это теория косвенного обмена.

Согласно теории косвенного обмена деньги возникли в процессе усложнения товарного (бартерного) обмена. В цепочке обмена товара *A* на товар *B*, когда владельцу товара *A* нужен товар *B*, а владельцу товара *B* нужен товар *A*, деньги не нужны. Но если взаимный обмен невозможен, то стороны должны воспользоваться неким универсальным товаром, который не имеет непосредственной надобности для сторон, но может служить и мериллом стоимости, и средством для обмена, и мерой накопления. В этой связи деньги — это товар, который обладает большей способностью к обмену, т. е. ликвидностью, чем другие товары, что позволяет людям принимать этот товар в обмен на другие товары, даже если люди не нуждаются в этом товаре для собственного потребления⁵. Принципиальной особенностью теории косвенного обмена является постулат о том, что деньги должны обладать внутренней ценностью, т. е. быть пригодны-

ми для удовлетворения каких-либо потребностей, иметь альтернативное применение выполнению собственно функции денег⁶.

Выбор золота в качестве универсальных денег, как утверждают ученые австрийской экономической школы, произошел в результате 7-тысячелетней эволюции без каких-либо соглашений или государственного принуждения: люди поняли, что им это выгодно, и поступательно отказались от других видов денег.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, почему деньги (настоящие деньги, реальные деньги, подлинные деньги) должны обладать такой специфической чертой, как альтернативная стоимость, т. е. цена денежной единицы должна быть больше, чем плата за ликвидность.

Предположим, что в нашей экономике существует *i* благ: $n_1, n_2, n_3 \dots n_i$. Каждое из таких благ имеет некую ценность q_n . Примем ценность всех благ, существующих в экономике, на производство которых затрачиваются все имеющиеся в распоряжении в экономике капитал и труд, за единицу:

$$\sum_{i=1}^n q_n = 1.$$

От противного можно сделать вывод, что поскольку благом является нечто, что способно удовлетворять какую-либо человеческую потребность, то каждое благо, имеющее внутреннюю ценность, способно удовлетворять какую-либо человеческую потребность. Следовательно, при обмене такое благо может являться товаром.

Предположим, что имеется некий товар *m*, причем $1 \cdot m = j \cdot n_k$.

Если *m* является n_{i+1} благом, то тогда ценность всех благ в экономике увеличится до $1 + j$, а экономический агент, который внес в оборот благо *m*, получит $[j/(1 + j)]$ долю во всеобщем богатстве.

⁵ Менгер К. Основания политической экономии // Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 259.

⁶ Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2004. С. 14–19.

Но если благо m не обладает внутренней ценностью, т. е. его ценность равна нулю, тогда всякий обмен любого блага n_k на благо m является нерациональным со стороны владельца блага n_k . Акт обмена самим фактом своего свершения устанавливает рыночную цену благо m hic et nunc⁷. Но чтобы благо m смогло исполнять функцию денег, эту вмененную ценность $[1 \cdot m = j \cdot n_k]$ за благом m должны признать все участники экономических отношений в системе.

При этом важно напомнить, что для производства i благ общество затратило весь имеющийся запас капитала и труда (это было посылкой для наших рассуждений) на создание совокупной ценности, равной единице. Следовательно, если мы предположим, что благо m является $(i + 1)$ -м, то его производство не будет требовать ни капитала, ни труда. Если это так, то количество единиц m , введенных в оборот, может быть избрано произвольно, а следовательно, агент, который вводит их в оборот, произвольно может определить, какую долю всеобщего богатства $[j/(1 + j)]$ он себе присвоит.

Если мы отрицаем право какого-либо экономического агента произвольно, без справедливых затрат капитала и (или) труда, присваивать блага в экономической системе, то мы должны признать, что деньги должны являться товаром, обладающим внутренней ценностью, т. е. ценность денег должна быть больше, чем плата за ликвидность. Эта мысль была выражена А. Н. Савельевым и его соавторами: «Деньги, утратив товарное наполнение, превратились в «кровь» финансовой системы. А последняя стала средством присвоения любых богатств, престижа, власти»⁸.

Денежная теория австрийской экономической школы построена на разделении реальных (истинных, товарных) денег и фидуциарных (квази, как бы) денег.

Реальные деньги отвечают требованию о наличии внутренней ценности, т. е. их ценность равна сумме внутренней ценности и премии за ликвидность. Фидуциарные деньги внутренней ценностью не обладают, и их ценность целиком равна премии за ликвидность.

Количество реальных денег всегда ограничено. Классическими примерами реальных денег являются золото и серебро. Таких денег не может быть больше, чем их добыто (с приложением капитала и труда) из земных недр. Количество фидуциарных денег не ограничено ничем: размер эмиссии фидуциарных денег произвольно («руководствуясь абстрактными математическими соображениями») определяет кредитор последней инстанции.

Исторически (с момента зарождения государственности более 7,5 тысяч лет назад до 1971 г.) деньги были только реальными. Бумажные деньги (ассигнации) являлись ценными бумаги, т. е. документами, удостоверяющими право на определенное число реальных денег в хранилищах. Отсюда происходит и слово «банкнота»: bank's note — по-английски означает «вексель банка». Отказ Соединенных Штатов Америки от исполнения обязательств в соответствии с Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г., объявленный Президентом США Р. Никсоном 15 августа 1971 г., по сути означал, что банк не обязан платить золотом по своему векселю, но вексель сохранил при этом силу платежного средства. Ценная бумага стала ценностью сама по себе, а не в силу того, что она удостоверяет какие-либо права в отношении реальных ценностей. Такое положение вещей возможно лишь до тех пор, пока держатели векселей верят в то, что векселя обращаются, и за них можно получить что-либо по обмену. Отсюда и название таких денег в австрийской экономической теории — фидуциарные, т. е. основанные на доверии. В отсутствие доверия такие деньги утрачивают всякую ценность, их цена мгновенно обнуляется. Этот процесс на-

⁷ Здесь и сейчас (лат.).

⁸ Савельев А. Н., Пыхтин С. П., Калядин И. М. Национальный манифест. М.: Клиония, 2009. С. 68.

блюдался в 1920-е гг. в Германии, а в 2007–2009 гг. беспрецедентных масштабов это явление достигло в Зимбабве: деньги обесценивались каждодневно. Как сообщало агентство ПРАЙМ-ТАСС, всего за несколько дней января 2009 г. зимбабвийским властям пришлось увеличить номинал банкнот в 10 000 раз (2009), а инфляция по итогам 2008 г. достигла беспрецедентных в истории 231 000 000% годовых (2009). Индекс потребительских цен в Зимбабве в 2008 г. достиг $6,5 \cdot 10^{60}$ пунктов.

События в Германии 90 лет назад и в Зимбабве в наши дни наглядно продемонстрировали реалистичность и неотвратимость сценария краха стоимости фидуциарных денег, о неизбежности которого утверждает австрийская экономическая школа, настаивающая на том, что только реальные деньги являются настоящими деньгами. Председатель Резервного банка Зимбабве Г. Гоно в интервью американскому журналу *Newsweek* подтвердил тождественность процесса, происходящего в настоящее время по всему миру вслед за неограниченной эмиссией долларов США, с проводимой им политикой в отношении зимбабвийского доллара⁹. Не стоит удивляться, если и последствия у обоих процессов будут одинаковыми.

Заключение

Сопоставление выводов, сделанных при анализе экономической природы денег, с теми правовыми формами, которые закреплены в законодательстве России, позволяет прийти к следующему заключению: российская правовая система в целом восприняла традиционные представления о деньгах, которые отражены в исследованиях ученых австрийской экономической школы. В частности, это подтверждается разделением понятий «деньги» и «денежные средства», как

правовых категорий. Деньги при этом понимаются как реальные деньги, а денежные средства — как фидуциарные деньги.

Вместе с тем, российская правовая система, сохранив каркас традиционной денежной системы, постаралась вписать в нее финансовую систему, возникшую как следствие отказа от Бреттон-Вудской системы — Ямайской системы. Однако Ямайская система по самой своей природе противоречит фундаментальным принципам частного права. На примере российского законодательства мы смогли в этом еще раз убедиться: денежная система, основанная на частичном резервировании и отсутствии товарного стандарта денежной эмиссии, противоречит фундаментальным принципам охраны частной собственности и равноправия участников гражданских правоотношений, предоставляя неоправданные привилегии банкирам.

Подобные пороки национальной денежной системы несут в себе потенциальные угрозы конкурентоспособности России в международной торгово-финансовой системе. Частным проявлением описанных выше пороков является тот факт, что в настоящее время не обеспеченный реальным товарным содержанием доллар США является общепризнанной денежной единицей, применяющейся для международных расчетов (в частности, при покупке российских энергоносителей), и главной резервной валютой.

Таким образом, можно прийти к выводу, что справедливым и обоснованным шагом было бы не пытаться устранить правовые коллизии, выявленные в рамках настоящего исследования в отношении денежного обращения, путем видоизменения законодательства в целях его приведения в соответствие с существующей практикой, а принять меры к уничтожению существующей практики кредитной экспансии. Строгое соблюдение принципов гражданского права и реализация положений Конституции РФ о единой денежной единице и едином центре эмиссии, гарантии права частной собственности могут быть воплощены только при усло-

⁹ *Varvaloucas A and Guo, J Q&A: Zimbabwe's Central Banker Defends Policies // The Newsweek. 24.01.2009. URL: <http://www.newsweek.com/id/181221>.*

вии ликвидации так называемых «денежных средств» или, используя научный термин, «фидуциарных денег».

Это потребует всего трех, но кардинальных мер по изменению законодательства о денежном обращении:

1) полное разграничение срочных вкладов и вкладов до востребования (никто не должен обладать правом истребовать назад внесенные на срочный вклад денежные средства до истечения срока вклада);

2) введение 100%-ной ставки обязательных резервов по вкладам до востребования, по срочным вкладам обязательное резервирование может быть отменено либо ограничено существенно более низкой ставкой;

3) установление официального соотношения между рублем и золотом с обязательством Банка России продавать золото по установленному официальному курсу.

Указанные меры не только в полной мере соответствуют восстановлению исторической природы денег и будут способствовать стабилизации денежного обращения, но и позволят устранить коллизии в существующем регулировании денежного обращения. Подобные меры могут способствовать достижению стратегической цели по созданию и развитию в России международного финансового центра, что сможет в долгосрочной перспективе обеспечить международную конкурентоспособность национальной валюты и Российской экономической системы в целом.

Список литературы

1. *Дождев Д. В.* Римское частное право. М.: НОР-МА, 2003.
2. *Менгер К.* Основания политической экономии // Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
3. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. М.: КонсультантПлюс, 2005.
4. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М.: КонсультантПлюс, 2005.
5. *Ротбард М.* Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2004.
6. *Рубин Ю. Б.* Теория и практика предпринимательской конкуренции. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Маркет ДС, 2008.
7. *Савельев А. Н., Пыхтин С. П., Калядин И. М.* Национальный манифест. М.: Клиония, 2009.
8. *Сергеев А. П., Толстой, Ю. К.* Гражданское право. М. 2002.
9. *Фатхутдинов Р. А.* Концепция возрождения России на основе повышения ее конкурентоспособности // Современная конкуренция. 2007. № 4.
10. В Зимбабве выпустили купюру в 100 трлн долларов // Росбалт-Бизнес. 16.01.2009. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/01/16/610222.html>.
11. Уровень инфляции в Зимбабве составил 231 миллион процентов // ФедералПресс. 02.02.2009. URL: http://www.fedpress.ru/federal/polit/world/id_128696.html.
12. Varvaloucas A and Guo, J Q&A: Zimbabwe's Central Banker Defends Policies // The Newsweek. 24.01.2009. URL: <http://www.newsweek.com/id/181221>.

A. Liubich, Postgraduate student of National Research University Higher School of Economics, Vice-President of Hi Capital Corporation (British Virgin Islands), Moscow, Liubich.mail@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM AS A FACTOR TO INCREASE COMPETITIVENESS OF RUSSIA

The author analyses various theories of currency circulation existing in economic science, especially the K. Menger' theory (the Austrian theory of the business cycle) and their correlation with the current legal regulation in the national law. The analysis was done to eliminate existing contradictions in the national legislation in accordance with the achievements of modern economic science as the factor to increase the competitiveness of the Russian economy at the global capital markets. According to the analysis the author proposes amendments to the legislation, as well as analyses the economic effects of the existing legal regulation in the opinion of the modern economic theory.

Key words: competitiveness, circulation of money, business cycle, Austrian economic school.